

ПАМЯТИ Л.И. БОЖОВИЧ
REMEMBERING L.I. BOZHOVICH

Проблема развития детского сознания в психологической системе Л.И. Божович

Г.В. Акопов*,
ФГБОУ ВО СГСПУ, Самара, Россия,
akopovgv@gmail.com

В статье показаны актуальность и значение идей Л.И. Божович в условиях современной жизни и в контексте новых программ исследования сознания. Выявлены базовые характеристики психологической системы (Л.С. Выготский), лежащие в основе исследования Божович по проблеме формирования личности в детском возрасте (потребностно-мотивационная сфера как системообразующий фактор, структура мотивов, иерархия мотивов и др.). Становление и динамика сознания в системе Божович реализуются в процессах как внешней детерминации, так и самодетерминации личности (потребность в новизне, внутренняя позиция). Психологические системы Выготского и Божович рассматриваются как взаимно дополнительные в комплексе таких образующих сознания, как интеллект (общение, понимание, обобщение) и аффект (потребность в новых впечатлениях, опосредованные мотивы, внутренняя позиция). Современный технологический прогресс определяет очередную культурно-историческую инверсию дилеммы «аффект—интеллект», обусловленную все более широкими процессами цифровизации (искусственный интеллект) и социальной коммуникации.

Ключевые слова: психологическая система, Л.И. Божович, аффект, потребности, мотивы, социальная ситуация, детское возрастное развитие, личность, сознание.

The Development of Consciousness in Children Through the Lens of L.I. Bozhovich's Psychological System

G.V. Akopov,
Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia,
akopovgv@gmail.com

The paper focuses on the importance of L.I. Bozhovich's ideas in the context of new research programmes on consciousness. It reveals the basic characteristics of the psychological system (L. S. Vygotsky) underlying L.I. Bozhovich's research on the problem of personality formation in childhood (the motivational sphere as a core factor, the structure of motives, the hierarchy of motives, etc.) The formation and dynam-

Для цитаты:

Акопов Г.В. Проблема развития детского сознания в психологической системе Л.И. Божович // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 72–78. doi: 10.17759/chp.2019150208

For citation:

Akopov G.V. The Development of Consciousness in Children Through the Lens of L.I. Bozhovich's Psychological System. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2019. Vol. 15, no. 2, pp. 72–78. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2019150208

* *Акопов Гарник Владимирович*, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет (ФГБОУ ВО СГСПУ), Самара, Россия. E-mail: akopovgv@gmail.com
Akopov Garrik Vladimirovich, PhD in Psychology, Professor, Head of the Chair of General and Social Psychology, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia. Email: akopovgv@gmail.com

ics of consciousness in L.I. Bozhovich's system is realized both in the processes of external determination and in self-determination of personality (novelty-seeking, internal position). The psychological systems of Vygotsky and Bozhovich are considered as complementary in their views on such components of consciousness as intellect (communication, understanding, synthesis) and affect (the need for new experiences, mediated motives, inner position). Modern technological progress promotes the next cultural-historical inversion of the 'affect/intellect' dilemma determined by the increasing digitalization processes (artificial intelligence) and social communication.

Keywords: psychological system, L.I. Bozhovich, affect, needs, motives, social situation, child development, personality, consciousness.

Проблема сознания, выдержав ряд исторических перверсий, главным образом в логике соотношения объективного и субъективного в инструментальном контексте исследований, становится мейнстримом современной психологической науки (см. ежегодные форумы Ассоциации научных исследований сознания — ASSC).

Новый импульс изысканий, способствовавший оформлению новых постановок проблемы сознания и подходов к ее решению, обусловлен значительным прогрессом в техническом и научно-технологическом обеспечении исследований по программе «Brain» и ее проекцией на самую сложную задачу «Мозг—Сознание». С другой стороны, наблюдаемые сегодня формы проявлений массового, группового и индивидуального сознания в глобализирующемся мире [2] также определяют новый, не менее значимый спектр задач в области психологии сознания. Следует признать, что первое из приведенных выше направлений актуальных исследований сознания, которое условно можно назвать биологическим (в иной версии — нейрокогнитивным), наиболее широко представлено в зарубежных программах исследований, обозначаемых как «Наука сознания» (Science of Consciousness); второе — в большей или меньшей степени основывающееся на социальной (культурно-исторической) парадигме — представлено, главным образом, в отечественной психологии [1].

В отношении большого числа исследований первого направления можно сослаться на достаточно резкое замечание Л.С. Выготского о том, что «... изгоняя сознание из психологии, мы прочно и навсегда замыкаемся в кругу биологической нелепости» [9, с. 233]. В работах зарубежных авторов по проблеме сознания можно встретить выражения: «мозг думает», «мозг принимает решения», «мозг прогнозирует» и т. д. В связи с подобными утверждениями уместно вспомнить остроумное высказывание В.П. Зинченко по поводу словосочетания «нейроны сознания», что «... сознание находится не между ушами, а между головами», т. е., как нам представляется, — в свободной коммуникативной и творческой деятельности человека.

В целом ряде работ отечественных психологов тема сознания находит не только содержательное обсуждение, но и определенные конкретные решения в рамках тех или иных авторских построений. В отношении ставших классическими работ Б.Г. Ананьева, В.М. Бехтерева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна и других авторов была проведена

соответствующая историческая ретроспекция и интерпретация места и роли сознания в психической активности человека. Однако в своем большинстве это интерпретации методологического и общепсихологического плана; значительно меньше — связанных с конкретной психологической проблематикой [1].

В этом плане, несомненно, заслуживает внимания одна из фундаментальных работ Л.И. Божович [5]. Опыт построения психологической концепции личности в работе Л.И. Божович связан, главным образом, с детским возрастом (охвачен онтогенез вплоть до юношеского возраста включительно). В нем последовательно выдержана идеология психологических систем, впервые предложенная Л.С. Выготским [7], в соответствии с которой когнитивная и эмоционально-волевая подструктуры тесно взаимосвязаны и многосторонне взаимодействуют [5].

Необходимость артикуляции Выготским совершенно нового для своего времени принципа психологических систем, когда еще не были определены в психологии понятия «система», «системный подход» и др., связана, как отмечает сам Выготский, с введенным им понятием «высшие психологические функции» [7]. Современное развитие идей и содержания психологических систем осуществляется в работах томских психологов (Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева и др.). Данное понятие, как известно, являлось одним из следствий фундаментальной переориентации Выготским психологического знания в соответствии с культурно-исторической концепцией. Теоретический замысел Выготского подкрепился также серией экспериментальных исследований самого автора и его коллег в области произвольного внимания, логической памяти, мышления и речи в их развитии. Процесс развития этих функций, как отмечает Выготский, «... заключается не в том, что внутри каждой функции происходит изменение, но главным образом в том, что изменяется первоначальная связь между этими функциями» [7, с. 217]. Такое изменение межфункциональных связей, структуры, отношений Выготский называет «психологической системой» [7, с. 217] (интерфункциональные структуры — в обозначении Л.И. Божович). Логику психологических систем можно проследить практически во всех исследованиях Выготского, и она же, на наш взгляд, является планомерным контекстом психологического исследования Л.И. Божович по проблеме «Личность и ее формирование в детском возрасте». Отметим также, что несмотря на

психолого-педагогическую номинацию своей работы Божович рассматривает эту проблему системно-психологически, включая в содержание анализируемых теорий и эмпирических исследований также работы общепсихологического, социально-психологического, гештальт-психологического, психоаналитического, психотерапевтического характера. Системность работы Л.И. Божович, посвященной психологическому исследованию личности в ее развитии, подтверждается также тем, что последовательно выделен системно-образующий признак, в качестве которого выступает потребностно-мотивационная сфера. Объяснительная универсальность данной структуры определяется весьма емким содержанием, включающим в подструктуру потребностей насыщаемые и ненасыщаемые потребности¹. К числу последних Л.И. Божович относит потребность в новых впечатлениях, которая, по предположению автора, является той базовой потребностью, на основе которой развиваются все другие потребности, обеспечивающие социальное качество жизни [5, с. 190, 199]. Таким образом, закладывается возможность психологического решения проблемы биологического и социального в человеке.

В мотивационной подструктуре Л.И. Божович также выделяет две «категории мотивов» [5, с. 151]. Это содержательно-процессуальные мотивы и мотивы общения, взаимодействия, взаимоотношений, статусно-ролевые мотивы и другие мотивы, обусловленные включенностью ребенка в социальную жизнь. Со второй категорией мотивов Божович связывает «побуждение к деятельности посредством сознательно поставленных целей, принятых решений, иногда даже независимо от непосредственного отношения человека к самой деятельности» (выделено нами) [5, с. 152, 238]. Опосредствованность, т. е. осознанность, здесь выступает отчетливым отличительным признаком дифференциации мотивационных категорий. Такой подход вносит дополнительный аргумент в поддержку тезиса о нетождественности деятельности и общения в дискуссии, возникшей по этому вопросу несколько позже. Весьма интересна также логика доказательства первичности потребности в общении у младенца, анонсируемой Л.И. Божович как «основы и движущей силы всего психического развития ребенка» [5, с. 190]. Автор опирается на утверждение Выготского о том, что «... любая потребность младенца, в чем бы эта потребность ни заключалась, постепенно, в процессе развития, становится для него потребностью в другом человеке, в контакте с человеком, в общении с ним» [5, с. 189–190]. Неявно дополняя рассуждения Выготского в конкретизации возраста проявления потребности в общении (с конца первого месяца рождения), Божович определяет дилемму: если потребность в общении дана ребенку с рождения, то как она становится социальной (очевидно, в отличие от животных)? Если же она не «дана с самого начала», то должна быть другая, врожденная, которая и определяет изначальную

социальность ребенка. Гипотетически, в качестве искомой, Божович определяет потребность в новых впечатлениях, которая является той базовой потребностью, на основе которой развиваются все другие потребности, обеспечивающие социальное качество жизни ребенка (выделено нами) [5, с. 190, 199]. Можно усмотреть некоторую аналогию данной потребности с потребностью в ориентировке в теории П.Я. Гальперина об ориентировочной деятельности; включение потребности в новых впечатлениях в состав ориентировочных потребностей (гипотетически) определяет иное пространство решения проблемы социальности, но уже в психологической системе Гальперина. Вместе с тем при конкретизации как тех, так и иных решений принцип культурно-исторической обусловленности сознания человека непосредственно связан с социально оформленными способами удовлетворения потребностей (Выготский Л.С., Лурия А.Р., Леонтьев А.Н.), что артикулировано также в работе Л.И. Божович [5, с. 204].

Другим основанием системности психологической конструкции развивающейся личности в концепции Л.И. Божович является иерархия (соподчинение) мотивов. Иерархичность особенно отчетливо проявляется в связи с таким новообразованием в детском возрасте, как произвольность, т. е. «... способность подчинять свои непосредственные импульсивные желания сознательно поставленным целям» [5, с. 227, 232, 235]. Л.И. Божович рассматривает становление иерархии мотивов, подчинение одних мотивов другим, выделение более важных мотивов, т. е. «сознательное соподчинение мотивов», как важнейшее новообразование в дошкольном возрасте [5, с. 235]. Таким образом, «внутренний план мотивирует ребенка», приходя на смену таким «внутренним побудителям поведения», как «аффективно окрашенные образы и представления» [5, с. 231], благодаря чему осуществляется «эмансипация от непосредственных влияний «поля» [5, с. 230]. Автор отличает потребности, «прямо и непосредственно осуществляющие свою побудительную функцию», от «опосредствованных потребностей, побуждающих человека... через сознательно поставленные цели». В этой динамике Л.И. Божович также выстраивает генезис моральных мотивов [5, с. 241, 245], т. е. то, что автор обозначает как «моральные инстанции». Следует отметить, что проблематика нравственного развития дошкольника, возникновение «первичных этических представлений» активно рассматривается и решается в логике «сдвига в мотивационной сфере ребенка» [5, с. 240, 241]. Л.И. Божович относит «моральные мотивы» (долг, справедливость, моральное поведение) к опосредствованным мотивам. Таким образом, в психологической системе Божович моральные мотивы включены в это «сознательно принятые намерения» или «сознательно поставленная цель» [5, с. 245]. В этом контексте (соотношение осознаваемого—неосознанного в аффективно-мотивационной сфере системы побуждений личности) важно отме-

¹ Термин «ненасыщаемые потребности», как отмечает Л.И. Божович, принадлежит Л. Brentano, а соответствующее явление специфично только для человека [7].

титель, что моральное поведение не обязательно связано с осознанностью, так как может побуждаться «нравственными чувствами», которые «... могут формироваться и помимо сознания ребенка, непосредственно в практике его поведения и общения с окружающими людьми, либо мотивами, которые раньше были опосредствованы сознанием, а затем в ходе дальнейшего развития и также на основе практики поведения приобрели непосредственный характер» [5, с. 246]. Любопытно отметить, что Л.И. Божович использует критерий сознания для установления уровней нравственного развития личности, а именно, «наивысший уровень в нравственном развитии личности» атрибутируется, когда поведение ребенка характеризуется непосредственной (неосознаваемой) нравственной мотивацией; в противном случае, когда нравственное поведение осуществляется лишь по сознательно принятому намерению, можно заключить, считает автор, что «... нравственное развитие личности задержалось или пошло по неправильному пути» [5, с. 246]. Таким образом, в системе Л.И. Божович развитие нравственных чувств может опережать развитие нравственного сознания [5, с. 326].

В психологической системе Л.И. Божович понятие «мотивирующие представления» имеет важное, системообразующее значение, как в плане конкретных поведенческих проявлений, так и в плане возрастного развития психики. Возможно, в этой связи автор использует словосочетание «сознание младенца» [6, с. 200–201] также в возрастном диапазоне 1–2 лет. Более того, к третьему году жизни ребенка, считает Л.И. Божович, проявляется «осознание себя как субъекта», т.е. конструкт «Я» [6, с. 205].

Ссылаясь на исследования А.Н. Леонтьева и К.М. Гуревича, автор заключает, что «сознательное соподчинение мотивов» в дошкольном возрасте является «... важнейшим новообразованием... этого возраста» [6, с. 235].

Третье основание системности концепции Л.И. Божович — целостность всего содержания, как в отмеченных выше признаках системности, так и в структурном единстве, в функциональной взаимосвязи всех составных частей содержания, универсальности (применимости в разнообразных ситуациях и на всех стадиях детского онтогенеза; возможность филогенетической интерпретации и др.). В своей статье «О культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности» Л.И. Божович отмечает, что «... идея целостного подхода привела Л.С. Выготского к введению понятия социальной ситуации развития <...> [как] особой единицы». Соответственно такому, по определению целостному, обозначению (комплекс «внешних и внутренних условий, определяющих возрастные и индивидуальные особенности ребенка»), отмечает Л.И. Божович, также «... существенно изменяется понимание среды как фактора психического развития» [6, с. 290–291]. Таким образом, определяется и метод исследования психологических систем — «... разложение изучаемого целого не на элементы, а на единицы, в которых сохраняются

основные свойства целого, его качественное своеобразие» [6, с. 291]. В качестве такой «единицы» и выступает социальная ситуация развития. В этой статье Л.И. Божович, также отмечая кризисное состояние психологии [6, с. 292], в частности, в связи с неразрешившейся дискуссией о предмете психологии (Вопросы психологии, 1971–1972 гг.), оппонирует деятельностной программе выхода из кризиса, методологически и теоретически разработанной А.Н. Леонтьевым. Отчетливо продолжая линию Выготского в решении проблемы личности и ее развития, Л.И. Божович выстраивает психологическую систему, основанную на императиве аффективно-потребностной сферы. Эмпирическому обоснованию и подтверждению основных теоретических положений выстроенной системы послужили полученные Л.И. Божович и ее коллегами результаты многочисленных экспериментальных исследований (лаборатория психологии формирования личности НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР, 1946–1976 гг.).

Особо отметим вопросы соотношения бессознательного, осознанного и неосознаваемого в психологической системе Божович. Автор прямо и недвусмысленно определяет «центром развития» личности «... сознание, включающее в себя как интеллектуальные, так и аффективные компоненты». В нем интегрируются все психические новообразования, определяя тем самым личность человека как «высшую психическую систему» (ссылка на Л.С. Выготского) [6, с. 300]. Вместе с тем Л.И. Божович, сохраняя приоритет аффективно-потребностной сферы как системообразующей структуры в своей концепции, отмечает, «... что в центре формирования личности стоит процесс “интеллектуализации” и “волюнтаризации” аффективно-потребностной сферы и возникновение на этой основе высших психических систем, являющихся источником особой побудительной силы, специфичной только для человека», что определяет его способность к «сознательной саморегуляции» [6, с. 299]. Сознательная регуляция человеком его мотивационной сферы, по мысли Л.И. Божович, является промежуточным, переходным этапом в развитии личности с точки зрения этапной динамики ее поведения от ситуационного (непроизвольного, бессознательного) через произвольное (осознанное), вновь к непроизвольному («видимость»), т.е. неосознаваемому, регулируемому вновь сложившейся психологической системой (Л.И. Божович называет ее «постпроизвольной») [6, с. 294–296]. В соответствии с этой схемой Л.И. Божович объясняет различие таких форм поведения, как действие, деятельность и поступок. Поступок, согласно Божович, в отличие от действия, предполагает «особого рода активность субъекта». Она сопровождается борьбой мотивов и принятием решения, хотя во многих случаях эта борьба субъектом не осознается [6, с. 300]. В связи с понятием поступка Л.И. Божович определяет одну из главных характеристик личности — ее целостность (гармоничность).

Дифференцируя средовые (внешние) и субъективные (внутренние) факторы развития ребенка,

Л.И. Божович отмечает в качестве основного связующего звена определенные переживания ребенка, типичные для каждого возрастного этапа и определяющие динамику психического развития на протяжении соответствующего возрастного периода, а также «новые качественно своеобразные психические образования, возникающие к его концу» [5, с. 152]. Переживание (ссылка на Выготского) — не что иное как «аффективные отношения ребенка к среде» [цит. по: 5, с. 153]. Таким образом, социальная ситуация развития, будучи выражена в категории переживания, нераздельно содержит в себе факторы, как внешние (средовые), так и субъекта переживания (ребенка), т. е. эмоциональные отношения в соответствии с «... достигнутым... уровнем психического развития», проявляющиеся в тех или иных потребностях и стремлениях [5, с. 153].

Не соглашаясь с логикой Выготского в атрибутировании источника переживания, соответствующего достигнутому уровню психического развития («способность к обобщению»), Л.И. Божович определяет в качестве такового «аффективное состояние», т. е. «... чувства, эмоции, аффекты, словом, переживания..., имеющие для субъекта жизненно важное значение»; или, в другой формулировке, — «длительные, глубокие эмоциональные переживания, непосредственно связанные с активно-действующими потребностями и стремлениями» [5, с. 154–157]. В этом плане весьма важным представляется также замечание Л.И. Божович о том, что «... процесс самопознания, завершающийся понятием Я, осуществляется на основе не только интеллектуальных, но и аффективных обобщений... аффективное выделение себя («аффективное самосознание») возникает даже раньше, чем рациональное» [6, с. 83]. По мнению Л.И. Божович, в чувственном (интуитивном, нерациональном) плане «... ребенок сначала осознает себя как субъекта действия, а затем как социального субъекта (субъекта взаимоотношений)» [6, с. 82], что, на наш взгляд, требует дополнительной проверки.

За переживанием, согласно Л.И. Божович, «... лежит мир потребностей ребенка — его стремление, желание, намерение в их сложном переплетении между собой и в их соотношении с возможностями удовлетворения» [5, с. 153]. С этих позиций, в современных условиях, с перспективой все большей цифровизации, компьютерной интеллектуализации (искусственный интеллект) позиция Л.И. Божович, на наш взгляд, все более соответствует становящейся реальности психологической жизни человека. Конечно, не для всех все одинаково, поэтому в операциональном плане (практическая сторона) социальная ситуация развития раскрывается по тому конкретному «... месту, которое занимает ребенок в системе доступных ему общественных отношений» и по характеру «собственной внутренней позиции» [5, с. 166].

В интерпретации О.А. Карабановой социальная ситуация развития рассматривается как специфическая, обусловленная возрастом *система отношений* между ребенком и социальным окружением, определяющая «... образ жизни ребенка, его социальное

бытие, особенности его сознания» [11]. Согласно О.А. Карабановой, социальная ситуация развития имманентно предполагает активность самого ребенка в построении отношений со средой, частью которой он сам является [11]. Интерпретируя точку зрения Божович на сущностное содержание понятия «социальная ситуация развития», О.А. Карабанова определяет переживание «... как субъективное отражение ребенком своего объективного места в системе социальных отношений». Переживание, согласно О.А. Карабановой, составляет «субъективный аспект социальной ситуации развития» [11].

В практическом плане представляется новым и важным анализ роли контекста в становлении процессов психического развития согласно модели «ребенок—контекст», рассматриваемой О.А. Карабановой, а также необходимость типологизации контекстов (обобщенно: средовый, социальный, культурный, природный, техногенный и др.) и учета детерминирующего содержания контекстов (активационное, организующее, оптимизирующее, событийное, темпоральное и др.). В психологическом и социально-педагогическом отношении несомненно важно также отмечаемое О.А. Карабановой положение о «... двух планах отношений — отношения ребенка с родителями и отношения ребенка со сверстниками, определяющих характер и особенности его развития» [11].

Следует признать, что одна из главных составляющих социальной ситуации развития в работах Л.И. Божович, а именно «внутренняя позиция», не нашла широкого продолжения ни в советской, ни в постсоветской психологии. Нам представляется, что внутренняя позиция как субъективное выражение отношений субъекта к внешней среде и самому себе может иметь место в любых условиях, в любом возрастном диапазоне [12], отличаясь соотношением бессознательных, не вполне осознаваемых и отчетливо осознаваемых потребностей, желаний, стремлений. Таким образом, при данном допущении совокупность взглядов и интерпретаций понятия «социальная ситуация развития» обретает признаки концептуального единства с точки зрения возрастной динамики психики, развития сознания и качественных посткризисных переходов к личностным новообразованиям. В дихотомии «бессознательное—осознаваемое» к первому можно отнести *процесс* оформления внутренней позиции, ко второму — *состояние* оформившегося самоопределения в социальной или иной личностно значимой ситуации.

В связи с вышеприведенными вариациями понятия «социальная ситуация развития» следует также отметить положения концепции Д.И. Фельдштейна о едином процессе социализации—индивидуализации и связанным с ним двухмерным развитием и статусно-ролевым оформлением позиций «Я в обществе» и «Я и общество» [13].

Система отношений как важнейший атрибут социальной ситуации развития (Л.И. Божович, О.А. Карабанова, Д.И. Фельдштейн и др.) в макромасштабе включает пространственные (физическое, социальное, ментальное или духовное, а также вир-

туальное пространство) и темпоральные (историческое, социально-дифференцированное, индивидуальное, т. е. биографическое время) отношения. С учетом соответствующего многообразия отношений субъекта, будь то ребенок или взрослый, следует признать целесообразность актуализации сопряженного с внутренней позицией понятия «ориентирующий образ», восходящего к теории П.Я. Гальперина об ориентировочной деятельности [цит. по: 11].

Словосочетание «социальная ситуация развития» продолжает оставаться не только значимым, развивающимся теоретическим понятием, но и практически важным инструментом психологического анализа и проектирования условий психического развития ребенка. Вместе с тем следует отметить унитарность представлений о субъективной составляющей социальной ситуации развития, это, в частности, аффект (переживание) или интеллект (уровень обобщений, понимание), либо воля, т. е. активность самого ребенка, внутренняя позиция и др.

В первоначальном замысле Л.С. Выготского отчетливо просматривается системная позиция, предусматривающая совокупную «работу» основополагающих психических процессов в обеспечении главного целевого результата, т. е. сохранение жизни и развитие; в качестве базовых выступают процессы социального опосредствования в различных формах коммуникации. Так, анализируя социальную ситуацию развития в младенческом возрасте, Выготский опровергает распространенное представление об исходной биологичности младенца и показывает его «максимальную социальность», как в отношениях ребенка к действительности, так и в том, что «... всей организацией жизни он принужден к максимальной общению со взрослыми... В противоречии между максимальной социальностью у младенца (ситуация, в которой находится младенец) и минимальными возможностями общения, — по мнению Л.С. Выготского, — и заложена основа всякого развития ребенка в младенческом возрасте» [8].

К сожалению, последователи Л.С. Выготского, используя и развивая концепт «социальная ситуация развития», весьма редко включают в него процессы социальной, межличностной или внутренней коммуникации, обеспечивающие становление и развитие системы многообразных отношений ребенка. В развиваемой нами социально-коммуникативной парадигме сознания (двухфакторная модель сознания) такая ограниченность объяснения сознания отчасти преодолена [3].

Стремительно возрастающая коммуникативность современного мира [2] актуализирует задачу репрезентации структурной полноты рассматриваемого концепта, как в пространственно-временном, так и в ментальном (духовном) измерениях. Периодически диагностируемые отдельные показатели когнитивных процессов (внимание, память, интеллект и др. [4; 14]), аффективной сферы (субъективное благополучие, индекс счастья и др. [13; 14]), творческих достижений и т. д. в различных возрастных группах, в различных странах, в фиксированных временных отрезках дают возможность отслеживать качественную динамику социальной ситуации развития детей, подростков, молодежи в целом и других категорий населения различных территорий [13].

Важным дополнением к получаемой таким образом информации являются релевантные данные о *нарушениях* поведения, а также в когнитивной, эмоциональной сфере и других отклонениях от принятой (в фиксированном хронотопе) социальной, правовой и медицинской нормы [4].

Возвращаясь к автору одной из первых отечественных психологических систем формирования личности, органично решающих проблематику детского сознания, включающего в себя такие субъективные отношения ребенка, как различные формы внутренней позиции, интересы, более или менее осознаваемые потребности и мотивы, ориентирующие образы и другие, можно отметить, что современные исследования в области психологии сознания [1; 3] позволяют не только обогатить понятие социальной ситуации развития, но и наметить новые возможности психологического познания человека в современном мире.

Сегодня мы наблюдаем раннее вовлечение детей в информационно-коммуникационное пространство, в широкую публичность презентации своих способностей и индивидуального своеобразия. Включение детей в программы стимуляции креативных способностей в науке, технике, искусстве и в других формах современной жизни становится все более распространенной практикой, отчасти даже нормой жизни. Идеи, высказанные и обоснованные Л.И. Божович, с одной стороны, находят подтверждение в психологической подоплеке перечисленных явлений; с другой стороны, являются определенным предостережением нарушения баланса (меры) между социальным и индивидуальным, автономией и зависимостью, лидерством и консолидацией в развитии личности ребенка.

Благодарности

Автор выражает искреннюю признательность М.В. Ермолаевой и Д.В. Лубовскому за неоценимую помощь в актуализации темы и синхронную поддержку творческих усилий; также Л.С. Акопян и А.В. Белоус, неустанно обеспечивавших решение текстовых задач.

Acknowledgments

The author is grateful to M.V. Yermolayeva and D.V. Lubovsky for their invaluable assistance in realisation of the topic and great support of creative efforts; also, to L.S. Akopyan and A.V. Belous for their tireless working out of problem solving situations.

Литература

1. Акопов Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 272 с.
2. Акопов Г.В. Глобализация и самоопределение личности в современном обществе // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России: матер. IV Всерос. н-п. конф. Самара, 26–27 сент. 2013 г. / Отв. ред. А.В. Капцов. Самара, 2013. С. 3–8.
3. Акопов Г.В. Типология проблем в новом познании сознания // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2016. № 2 (86). Апрель–июнь. С. 178–191.
4. Алёхин А.Н., Асташова Е.И., Литвиненко А.А. Социокультурные аспекты формирования отношений личности // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 3–4. С. 139.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). М.: Просвещение, 1968. 464 с.
6. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Под ред Д.И. Фельдштейна; вступ. статья Д.И. Фельдштейна. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 212 с.
7. Выготский Л.С. О психологических системах // Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 216–232.
8. Выготский Л.С. Социальная ситуация развития в младенческом возрасте // Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 919–920.
9. Выготский Л.С. Сознание как проблема психологии поведения // Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 233–248.
10. Ермолаева М.В., Лубовский Д.В. Особенности внутренней позиции студентов-психологов // Вопросы психологии. 2015. № 3. С. 58–65.
11. Карбанова О.А. Понятие «социальная ситуация развития» в современной психологии // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 4. С. 40–56.
12. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психологической теории педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования: научно-методический журнал. 2011. № 11 (26). С. 45–54.
13. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избр. труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1999. 672 с.
14. Clinical Practice and Epidemiology in Mental Health. 2005–2006.

References

1. Akopov G.V. Psikhologiya soznaniya. Voprosy metodologii, teorii i prikladnyh issledovaniy [Psychology of consciousness. Questions of methodology, theory and applied research]. Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ., 2010. 272 p.
2. Akopov G.V. Globalizaciya i samoopredelenie lichnosti v sovremennom obshchestve [Globalization and self-determination of personality in modern society]. In Kapcov A.V. (ed.), *Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie molodezhi v sovremennoi Rossii: mater. Chetvertoi Vseros. n-p. konf.* (Samara, 26–27 sent., 2013) [*Professional and personal self-determination of youth in modern Russia: Forth Russian Conf. Samara*], Samara, 2013, pp. 3–8.
3. Akopov G.V. Tipologiya problem v novom poznanii soznaniya [Typology of issues in the new knowledge of consciousness]. *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal* [*The World of psychology. Scientific and methodological journal*], 2016, no. 2 (86). April'–iyun', pp. 178–191.
4. Alyohin A.N., Astashova E.I., Litvinenko A.A. Sociokul'turnye aspekty formirovaniya otnoshenij lichnosti [Sociocultural aspects of formation of person's attitudes]. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta* [*Universum: The bulletin of Gercenovskii university*], 2014, no. 3–4, pp. 134–135.
5. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. (Psikhologicheskoe issledovanie) [Personality and its formation in childhood. (Psychological research)]. Moscow: Prosveshchenie publ., 1968. 464 p.
6. Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti [Problems of personality formation]. Fel'dshtein D.I. (ed.). Moscow: «Institut prakticheskoi psikhologii» Publ., Voronezh: NPO «MODEHK» Publ., 1995. 212 p.
7. Vygotskii L.S. O psikhologicheskikh sistemah [On psychological systems]. In Vygotskii L.S. *Psikhologiya* [*Psychology*]. Moscow: EHKSMO-Press Publ., 2000, pp. 216–232.
8. Vygotskii L.S. Social'naya situaciya razvitiya v mladenchestvom vozraste [Social situation of development in infancy]. In Vygotskii L.S. *Psikhologiya* [*Psychology*]. Moscow: EHKSMO-Press Publ., 2000, pp. 919–920.
9. Vygotskii L.S. Soznanie kak problema psikhologii povedeniya [Consciousness as a problem of behavior psychology]. In Vygotskii L.S. *Psikhologiya* [*Psychology*]. Moscow: EHKSMO-Press Publ., 2000, pp. 233–248.
10. Ermolaeva M.V., Lubovskii D.V. Osobennosti vnutrennei pozitsii studentov-psikhologov [Features of internal position of students-psychologists]. *Voprosy psikhologii* [*Psychology Questions*], 2015, no. 3, pp. 58–65.
11. Karabanova O.A. Ponyatie «social'naya situaciya razvitiya» v sovremennoi psikhologii [The Concept of "social situation of development" in modern psychology]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [*Methodology and history of psychology*], 2007. Vol. 2, no. 4, pp. 40–56.
12. Fel'dshtein D.I. Glubinnie izmeneniya sovremennogo detstva i obuslovlennaya imi aktualizaciya psikhologicheskoi teorii pedagogicheskikh problem razvitiya obrazovaniya [The Profound changes in modern childhood and the consequent actualization of psychological theory of educational problems, the development of education]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya: nauchno-metodicheskii zhurnal* [*Bulletin of practical psychology of education: scientific-methodical journal*], 2011, no. 11 (26), pp. 45–54.
13. Fel'dshtein D.I. Social'noe razvitie v prostranstve vremeni detstva. [Social development in space-time of childhood.]. Moscow: Moskovskii psikhologo-social'nyi institut, Flinta Publ., 1999. 672 p.
14. Clinical Practice and Epidemiology in Mental Health. 2005–2006.